

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

LANGUAGES OF THE RUSSIAN FEDERATION

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-24-54-68>

**ЯЗЫКОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ТУВИНЦЕВ:
РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

УДК 321.01:81'272

Байлак Ч. Ооржак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Российская Федерация

Эллада К. Аннай

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Российская Федерация

Байлак М. Тензин

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Российская Федерация

Аннотация

В последнее время социолингвисты все больше акцентируют внимание на субъективных аспектах языковой ситуации, так как они играют ключевую роль в понимании отношения языкового сообщества к своему языку и определяют условия его сохранения или исчезновения. Языковые ориентации носителей выступают важным индикатором их приверженности к родному языку, что подчеркивает значимость изучения субъективных факторов в социолингвистике.

В статье представлены результаты анализа языковой ситуации в Республике Тыва, основанные на данных социолингвистического анкетирования 2023 года. Целью анкетирования было выявление языковых ориентаций тувинцев молодого возраста. Результаты анкетирования показали, что большинство респондентов осознает ценность тувинского языка как элемента национальной идентичности. Однако в повседневном общении с детьми предпочтается русский язык, что связано с желанием обеспечить детям успешное будущее через овладение им.

Таким образом, тувинский язык теряет одну из своих наиболее устойчивых сфер функционирования – общение в семье. В такой ситуации главным условием сохранения родного языка, его развития и передачи новым поколениям является активность самих носителей, а также повышение престижа родного языка в условиях прагматичного подхода к решению языкового вопроса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тувинский язык; родной язык; языковая ситуация; языковые ориентации; Республика Тыва

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-24-54-68>

LINGUISTIC ORIENTATIONS OF MODERN TUVANS: RESULTS OF SOCIOLINGUISTIC RESEARCH

UDC 321.01:81'272

Bailak Ch. Oorzhak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation

Ellada K. Annai

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation, Russian Federation

Bailak M. Tenzin

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation, Russian Federation

Abstract

In recent years, sociolinguists have increasingly focused on the subjective aspects of the linguistic situation, as these play a crucial role in understanding a speech community's attitudes toward its language and in determining the conditions for its maintenance or decline. Speakers' language orientations serve as an important indicator of their commitment to the native language, which underscores the significance of studying subjective factors in sociolinguistics.

This article presents the results of an analysis of the linguistic situation in the Republic of Tuva, based on data from a sociolinguistic survey conducted in 2023. The aim of the survey was to identify the language orientations of young Tuvan speakers. The survey results demonstrate that the majority of respondents recognize the value of the Tuvan language as a core element of national identity. However, Russian is preferred in everyday communication with children, a choice motivated by the desire to secure children's future success through proficiency in Russian.

As a result, the Tuvan language is losing one of its most stable domains of functioning – family communication. Under these conditions, the primary prerequisites for the preservation, development, and intergenerational transmission of the native language are the active engagement of its speakers themselves, along with an increase in the prestige of the native language within a pragmatic approach to language policy.

KEYWORDS: Tuvan language; native language; linguistic situation; linguistic orientations; Republic of Tuva

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Bailak Ch. Oorzhak, Ellada K. Annai, Bailak M. Tenzin, 2025

1 | Введение

Вопросы функционирования тувинского языка как родного языка титульной нации в Республике Тыва и одного из государственных на территории республики является одним из актуальных. Этой теме посвящены работы отечественных социолингвистов и тувиноведов [Аранчын, Монгуш, 1992; Селиверстова, 2005; Мартан-оол, 2014; Цыбенова, 2017; Бавуу-Сюрюн, 2021; Донгак, 2021; Биткеева, Цыбенова, 2022; Боргоякова, Биткеева, 2023; Ооржак, Аннай, Ондар, Саая, 2024; Боргоякова, Донгак, 2024; и др].

Тувинский народ на протяжении своей многовековой истории, сохраняя свои тюркские корни, имел контакты с разными родственными и неродственными народами. В исторически обозримом прошлом, засвидетельствованном письменными памятниками, тувинцы входили в состав Цинской империи. Культурно-исторические, территориальные и языковые контакты с монголами продолжались до первой четверти XX в. [Аранчын, 2011; История Тувы, 2014]. В это же время, в конце XIX и начале XX в. тувинцы начали контактировать с носителями русского языка [Катанов, 1903]. Первые русские переселенцы и приехавшее в Туву в последующее время (до 1940-х гг.) русское население овладевали тувинским языком, поэтому наблюдался групповой русско-тувинский билингвизм [Татаринцев, 1974; Бавуу-Сюрюн, 2021]. С другой стороны, шло развитие тувинско-русского билингвизма. По мнению Б. И. Татаринцева, развитие тувинско-русского билингвизма можно разделить на следующие периоды: 1) конец XIX в. – начало 30-х гг. XX в. – период индивидуального тувинско-русского билингвизма, когда имели место устные заимствования; 2) начало 30-х гг. – середина 40-х гг. XX в. – период группового (культурного) билингвизма, время письменного пути заимствования; 3) середина 40-х гг. – 70-е гг. XX в. – период массового устного и письменного билингвизма [Татаринцев, 1974: 14].

Согласно результатам первых социолингвистических исследований в Туве, проведенных Институтом истории, филологии и философии СО РАН СССР 1967 г., русский язык знали и использовали на селе – 60,8 %, в городе – 88,7 % тувинцев [Сердобов, 1980: 24]. «Уровень владения русским языком у тувинцев в советские годы (60-80-е гг. XX в.) равнялся приблизительно 70,0%» [Цыбенова, 2017: 64]. Однако М. В. Бавуу-Сюрюн справедливо полагает, что считать период до 70-х гг. XX в. временем перехода к массовому тувинско-русскому билингвизму некорректно [Бавуу-Сюрюн, 2021: 241]. Отдаленность и транспортная труднодоступность Тувы по сравнению с другими регионами России, национальный состав, в

котором преобладает титульная нация, не способствовали сбалансированному развитию билингвизма в республике.

Действительно, данные Всесоюзной переписи 1979 года показывают, что только 37,5% тувинского населения владело русским языком. По переписи 1989 года этот показатель увеличился до 58,3%. При этом уровень владения тувинским языком был выше 99 %. Согласно переписи 2010 года уровень владения русским языком среди тувинцев равнялся 81,9 %, а тувинским – 98,9 %.¹³ (по данным [Цыбенова, 2017: 64]).

При этом официальные данные 2021 г. показали, что в Российской Федерации проживают около 303 тыс. тувинцев, из них тувинским языком владеют 87,2 % [Боргоякова, Донгак, 2024: 79], в повседневной жизни тувинский язык используют 81,8 %, а русским языком владеют 90,8 % [там же]. Впервые за все время количество владеющих¹⁴ русским языком тувинцев оказалось выше (на 9,0 %)¹⁵, чем тувинским. При этом «по параметру признания языка родным тувинский язык традиционно представлен высокими показателями – 95,5 %, русский язык признали родным лишь 1,46 % тувинцев» [там же].

Этому способствовали различные факторы, связанные как с общим направлением языковой политикой в Российской Федерации, так и с языковыми ориентациями носителей тувинского языка. В соответствии с п. 6 статьи 14 Закона об образовании Российской Федерации (2018 г.) изучение родного языка и языка образования стало определяться свободным выбором родителей. В связи с обязательностью сдачи ЕГЭ по русскому языку и изучения других дисциплин на русском языке все больше родителей в выборе языка в образовательных учреждениях предпочитают для своих детей русский язык как язык обучения. Переход дошкольного и школьного образования с 2018 учебного года в республике на русский язык также отразился в результатах проведенного опроса.

По справедливому определению С. Ф. Сегленмей, в настоящее время по языковой компетенции складывается три группы тувинских детей: «1) дети, которые хорошо владеют и родным тувинским языком, и русским языком – билингвы; 2) дети, которые знают свой родной язык, но плохо или в недостаточной мере владеющие русским языком; 3) дети, которые владеют только русским языком, не говорящие на языке родителей, полагающие, что родной

¹³ Данные 1979 и 1989 г. по кн.: Советская Тува в цифрах. Стат.сб. – Кызыл, 1991 г.; Данные 2010 г. по сведениям: <http://www.gks.ru>

¹⁴ При этом уровни владения русским языком различны. Анализ по шкале уровней владения русским языком у тувинско-русских билингвов не проводился.

¹⁵ Эти 9 % этнически тувинцев владеют только русским языком, тувинский язык – язык родителей, не знают.

язык не обязателен (их число постепенно возрастает). Родители этих детей считают, что “Родной язык” – лишний предмет в образовании, мешающий учебе» (Сегленмей, 2016: 106).

Указом № 274 от 21 августа 2023 г. Главой Республики Тыва был принят государственный документ «Стратегия государственной поддержки развития тувинского языка в Республике Тыва на период с 2024 по 2033 гг.»¹⁶. Причиной особого внимания со стороны республиканских властей к вопросу функционирования тувинского языка явилось явное возрастание количества тувинских детей, которые не владеют родным языком [Биткеева, Боргоякова, 2023].

Для социолингвистического анализа языковой ситуации, в которой взаимодействуют и функционируют несколько языков, важным и необходимым аспектом является исследование языковой компетенции и языковых установок данного сообщества [Цыбенова, 2017: 62]. Целью данной статьи является освещение некоторых результатов проведенного в 2023 г. анкетирования относительно языковой ситуации в Республике Тыва, а именно основных результатов опроса, которые касаются проблемы языковой ориентации молодых тувинцев в республике. Возраст респондентов, принявших участие в исследовании: 55% – 22-13 лет (2001-2010 г. р.), 27% – 37-23 лет (1986-2000 г. р.), 13% – 52-39 лет (1971-1985 г. р.), 5% – 84-54 года (1940-1970 г. р.), большинство опрошенных респондентов относятся к молодому поколению. Опрос и его анализ проводились сотрудниками сектора языкоznания Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва.

2 | Языковые ориентации тувинцев в условиях языкового сдвига

По мнению Г.А. Дырхеевой, к объективным факторам функционирования языка относятся этнокультурные, социально-исторические, демографические, экономические и другие условия, а к субъективным – ценностные ориентации носителей языка, их привязанность к своей культуре и языку, желание расширять социальные функции своего родного языка, степень национальной терпимости, уровень интернационального воспитания [Дырхеева, 2002: 59]. С активным развитием антропоцентрической парадигмы социолингвисты все чаще стали обращать внимание на субъективные факторы языковой ситуации [Цыбенова, 2017: 80].

¹⁶ Указ Главы Республики Тыва № 274 «О стратегии государственной поддержки и развития тувинского языка в период с 2024 по 2033 гг.» от 21 августа 2023 г.

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1700202308240009?index=1> (Дата обращения: 07.09.2025 г.)

При исследовании субъективных факторов необходимо понять отношение отдельных представителей и всего языкового сообщества к языку, определяющее, в конечном итоге, условия сохранения или утраты языков. К субъективным факторам также относятся языковые ориентации носителей языков. Как один из оценочных признаков языковые ориентации играют важную роль в отражении степени приверженности к родному языку [ЛЭС, 1990: 617].

Опрос включал 24 вопроса. Удалось собрать ответы у 521 респондента тувинской национальности: из них 42% – жители г. Кызыла, остальные 58% представляют все районы республики (см. Рисунок 1). Такое процентное соотношение респондентов соответствует количеству доли городского и сельского населения в республике: по данным переписи 2022 г., 51% населения Республики Тыва проживает в г. Кызыл¹⁷.

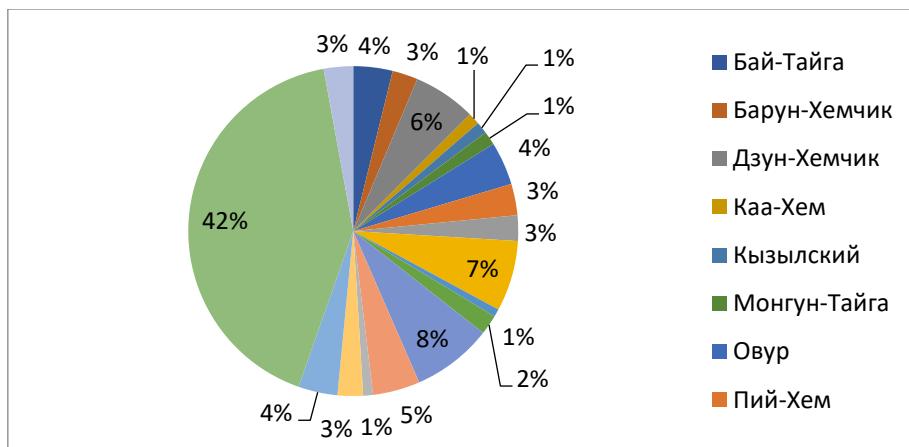

Рис 1. Респонденты по месту проживания.

Картина по возрастной характеристики респондентов представляется следующим образом:

- 55% респондентов составляют молодые люди, родившиеся в период 2001 – 2010 гг.

Это дети и молодежь, с 13 до 22 лет, не имеющие детей.

- 27% составляют молодые родители тувинской национальности 23–37 лет, 1986 – 2000 г.р., выросшие в постперестроечный период;

- 13% респондентов – это люди 38-52 лет, 1971 – 1985 г.р., еще заставшие дошкольное и школьное образование на родном языке;

- 5% составляют люди 1940-1970 г.р., которым сейчас 50-80 лет.

¹⁷ Результаты Всероссийской переписи населения России на сайте Росстата / URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 21.11.2024)

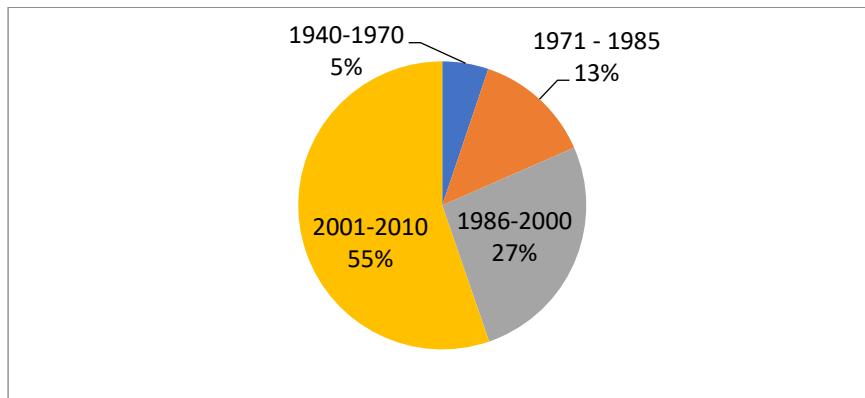

Рис. 2. Распределение респондентов по возрасту.

Все респонденты указали на владение тувинским и русским языками. Очередность их овладения этими языками определялась при помощи ответов на вопрос: «*В какой последовательности Вы осваивали тувинский и русский языки?*» Выявлено, что для 65% респондентов тувинский язык – первый, 30% респондентов ответили, что осваивали оба языка одновременно и только для 5% респондентов тувинский язык оказался вторым, а русский язык – первый (см. Рисунок 3).

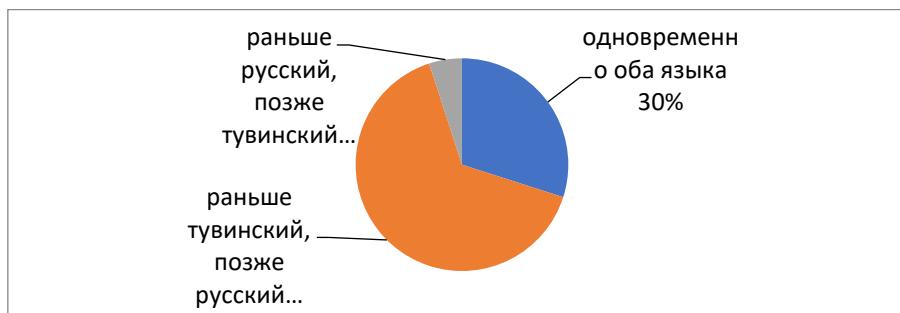

Рис. 3. Ответ на вопрос: «*В какой последовательности Вы осваивали тувинский и русский языки?*»

Для определения преемственности между поклонениями и языковой ориентации респондентов были заданы 2 вопроса: «*На каком языке разговаривали (с детства) с Вами Ваши родители?*» и «*На каком языке Вы разговариваете со своими детьми?*» (результаты см. в Рисунках 4, 5). Данные вопросы были заданы для выявления языковой лояльности к тувинскому и русскому языкам.

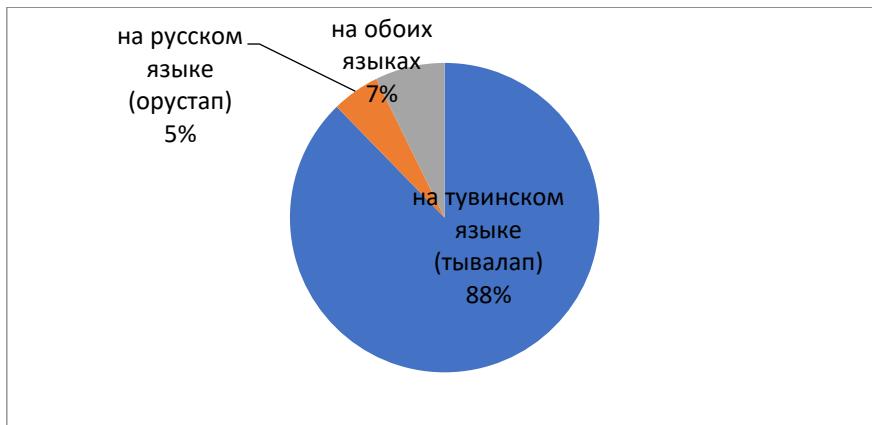

Рис. 4. «На каком языке разговаривали (с детства) с Вами Ваши родители?»

Выяснилось, что поколение родителей респондентов (люди примерно 1950-1980 г.р.) функцию передачи родного тувинского языка детям выполняло на 88%; на русском языке 5% родителей разговаривали с детьми, а на обоих языках – 7%, тогда как современные родители лишь в 42% случаях говорят со своими детьми на родном языке; 51 % из них говорит с детьми только на русском языке. На двух языках, на русском и тувинском, говорят 7% анкетируемых. Представленные в данных диаграммах результаты подтверждают начало процессов языкового сдвига, на которые указывают специалисты [Биткеева, Цыбенова, 2022]. Наблюдения показывают, что начало этих процессов связано с сужением общественных функций тувинского языка, снижением его социальной значимости, «все большего предпочтения русского языка в повседневной жизни, особенно в городской среде. И даже на селе, где проживает в основномmonoэтническое тувинское население, под влиянием Интернета, телевидения дети переходят на русский язык» [там же].

Рис. 5. «На каком языке Вы разговариваете со своими детьми?»

При этом на вопрос: «*Необходимо ли знание тувинского языка современному человеку в Республике Тыва?*» – абсолютное большинство, 93,2% респондентов, ответили «Да», 2% ответили «Нет» и 5% дали ответ «Мне это безразлично» (Рис. 6).

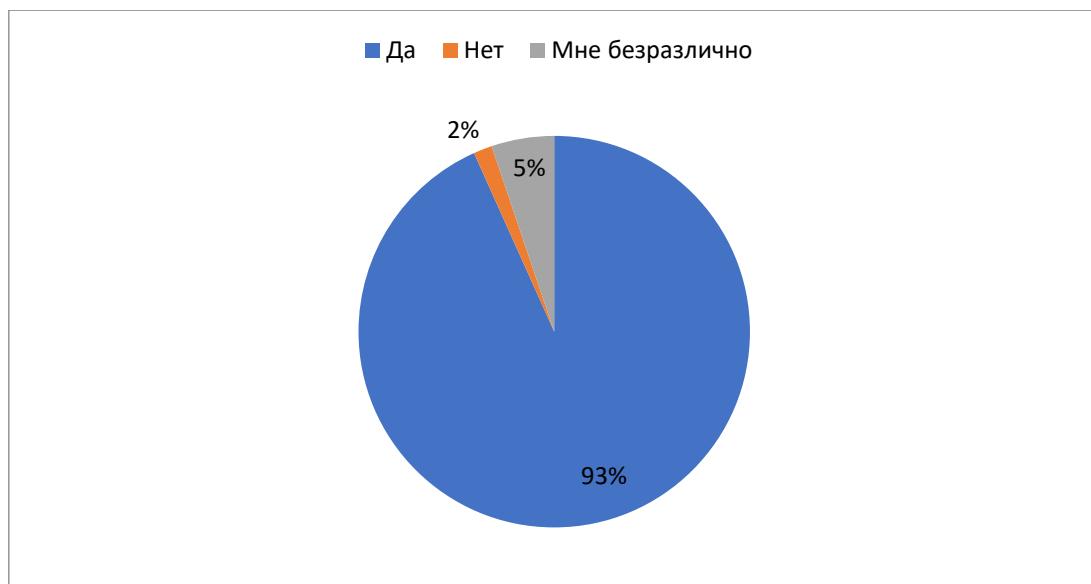

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Необходимо ли знание тувинского языка современному человеку в Республике Тыва?»

Интересны ответы респондентов (Табл. 1) на открытый вопрос «*Почему нужно знать тувинский язык?*», требующий самостоятельную формулировку ответа. На данный вопрос не дали никакого ответа 171 чел. (около 33%). Остальные респонденты выразили положительное отношение к родному тувинскому языку. Это говорит о высокой степени этнического самосознания у опрошенных, которые родной язык связывают с этнической идентичностью тувинцев, которые обеспокоены дальнейшей судьбой языка и народа. Однако, несмотря на такой высокий процент сторонников знания тувинского языка, тревожным является тот факт, что около 33% опрошенных не смогли дать ответ на вопрос о причинах необходимости знания родного языка. Особенно настораживает то, что значительная часть этой группы — молодые люди (145 из 171), потому что будущее тувинского языка зависит от отношения и языковой ориентации нынешней молодежи. Это может указывать на недостаток осведомленности или снижение интереса к своему языковому и культурному наследию среди молодого поколения, что в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на сохранении тувинского языка.

Таблица 1. Причины необходимости знания тувинского языка
современному человеку в Республике Тыва

№	Количество респондентов	Причины
1.	171 чел. (33%)	–
2.	123 чел.	Необходимо знать родной тувинский язык, т.к. это связь с этнической идентичностью тувинцев.
3.	34 чел.	Необходимо знать тувинский язык для сохранения истории, культуры, обычаяев и традиций народа.
4.	22 чел.	Язык является ценностью и ресурсом, способствующим сохранению, развитию Республики Тыва.
5.	20 чел.	Знание тувинского языка приносит практическую пользу.
6.	109 чел.	Я беспокоюсь за дальнейшую судьбу языка и народа, тревожусь по поводу угрозы исчезновения языка и народа.
7.	35 чел.	Важно передать язык следующим поколениям.
8.	7 чел.	Тувинский язык является государственным языком в Республике Тыва.

В табл. 2 представлены ответы «нет», 3 респондента не объясняют почему, 5 респондентов считают, что достаточно знать русский язык.

Таблица 2. Причины ненужности тувинского языка
современному человеку в Республике Тыва (ответ «НЕТ»)

№	Нет	Почему – причина
1	3	Выбрали вариант «нет», но не ответили почему.
2	4	Русского языка достаточно.
3	1	Русский язык — язык международного общения.

«Мне безразлично» ответили 28 респондентов, из них 12 не ответили почему, 9 человек считают, что каждый имеет право выбора языка; 6 респондентов ответили, что русского языка достаточно и нет причин для сохранения тувинского языка.

Таблица 3. Причины ненужности тувинского языка современному человеку в Республике Тыва (ответ «Мне безразлично»)

№	Мне безразлично	Почему – причина
1	12	-
2	9	Каждый имеет право выбора языка.
3	6	Русского языка достаточно, нет причин для сохранения тувинского языка.
4	1	Тувинский язык нужен меньше в общественной сфере.

3 | Заключение

Исследование показало, что поколение родителей респондентов выполняло функцию передачи родного тувинского языка детям на 88%; с детьми они общались на русском языке лишь в 5% случаев, а на обоих языках – в 7%. В то же время современные родители только в 42% случаев говорят со своими детьми на родном языке, 51% из них общается исключительно на русском, а на двух языках – 7%. На вопрос «Необходимо ли знание тувинского языка современному человеку в Республике Тыва?» абсолютное большинство респондентов (93,2%) ответило «Да», 2% – «нет», а 5% выразили безразличие.

Респонденты связывают тувинский язык со своей культурной идентичностью, что указывает на осознание важности языка как элемента национальной самобытности. Это также может быть связано с беспокойством за будущее языка и культуры в условиях глобализации и доминирования русского языка. Кроме того, среди тех, кто не считает знание тувинского языка необходимым, одной из основных причин отказа от тувинского языка является мнение о том, что достаточно знать русский язык, что показывает низкую pragmatische ценность тувинского языка.

Несмотря на преобладающее мнение о необходимости знания тувинского языка, существует значительная группа людей, особенно среди молодежи, которые не понимают или не осознают важность сохранения языковой идентичности. Это подчеркивает необходимость активных мероприятий по популяризации тувинского языка и культуры, а также повышения уровня образования и информированности среди молодежи о значимости родного языка для сохранения этнической идентичности, культурного и языкового многообразия.

Таким образом, при том, что ценность тувинского как языка, определяющего национальную идентичность народа, осознается абсолютным большинством респондентов, при общении в быту с детьми предпочтение отдается русскому языку. Этот факт объясняется желанием родителей, чтобы дети овладели русским языком для дальнейшей успешной жизни. Так тувинский язык теряет одну из самых устойчивых сфер своего функционирования – общение в повседневной жизни. В этих условиях главнейшей задачей сохранения родного языка, его развития и передачи новым поколениям является, в первую очередь, активное желание самих носителей, а также повышение престижа родного языка в условиях pragmatischenkoj otnosjenija k jazyku.

Проведенный нами опрос подтверждает результаты наблюдений за социолингвистической ситуацией в республике в последние годы. Эффективность общегосударственной языковой политики по повышению уровня владения русским языком как государственным языком Российской Федерации отражается в повышении уровня владения русским языком тувинцами, что негативно сказывается на уровне владения родным языком.

ЛИТЕРАТУРА

Аранчын Ю. Л. (2011) Тыва улустун маадырлыг оруу. Кызыл: Тув. кн. изд-во. 208 с.

Аранчын Ю. Л., Монгуш Д. А. (1992) О языковой жизни в Республике Тыва // Языковая ситуация в Российской Федерации. М. С. 50–55.

Бавуу-Сюрюн М. В. (2021) Билингвизм в национальном регионе: ретроспектива и динамика // Казанская наука. № 11. С. 140–142.

Биткеева А. Н., Цыбенова Ч. С. (2022) Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–27. DOI: 10.25178/nit.2022.4.1

Боргоякова Т. Г., Биткеева А. Н. (2023) Тувинский компонент билингвального пространства или размышления о Стратегии государственной поддержки тувинского языка // Новые исследования Тувы. № 4. С. 290–300. DOI: 10.25178/nit.2023.4.20

Боргоякова Т. Г., Донгак Ч. Б. (2024) Развитие билингвизма в Республике Тыва: дихотомия ценностей прагматизма и идентичности // Языки и фольклор коренных народов Сибири. № 2 (50). С. 75–86. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-2-75-86

Донгак Ч. Б. (2021) Тувинско-русский билингвизм в дискурсивном аспекте // Казанская наука. № 11. С. 168–171.

История Тувы (2014) Т. 1 / Ред. С. И. Вайнштейн, М. Х. Маннай-оол. Кызыл: ОАО «Тываполиграф». 368 с.

Катанов Н. Ф. (1903) Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань: Типогр. лит. имп. Казанского ун-та. 1540 с.

Мартан-оол М. Б. (2014) Вопросы тувинского языка: диалектология, лексикография и социолингвистика: избранные научные труды. Абакан: Журналист. 276 с.

Ооржак Б. Ч., Аннай Э. К., Ондар Ч. Г., Саая О. М. (2024) Функционирование тувинского и русского языков в Республике Тыва: опыт анализа // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 1 (74). С. 64–74. DOI: 10.52782/KRIL.2024.1.41.006

Селиверстова Г. М. (2005) Проблемы двуязычия в Туве // Башкы. № 3. С. 11–14.

Сегленмей С. Ф. (2016) Роль родного языка как языка обучения в начальной школе // Вестник Тувинского государственного университета. № 4. С. 105–112.

Цыбенова Ч. С. (2017) Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект. Иркутск: Оттиск. 170 с.

REFERENCES

Aranchyn, Yu.L. (2011) *Geroicheskii put tuvinskogo naroda* [The Heroic Path of the Tuvan People]. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatelstvo, 208 p. (In Tuvan).

Aranchyn, Yu.L. and Mongush, D.A. (1992) O yazykovoi zhizni v Respublike Tyva [On the Linguistic Life in the Republic of Tuva], in *Yazykovaya situatsiya v Rossiiskoi Federatsii* [The Language Situation in the Russian Federation]. Moscow, pp. 50–55. (In Russian).

Bavuu-Syuryun, M.V. (2021) Bilingvism v natsionalnom regione: retrospektiva i dinamika [Bilingualism in a National Region: Retrospective and Dynamics], *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 11, pp. 140–142. (In Russian).

Bitkeeva, A.N. and Tsybenova, Ch.S. (2022) Khronika yazykovogo sdviga v tuvinskem yazyke v Respublike Tyva [A Chronicle of Language Shift in the Tuvan Language in the Republic of Tuva], *Novye issledovaniya Tuvy* [New Research of Tuva], 4, pp. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1> (In Russian).

Borgoyakova, T.G. and Bitkeeva, A.N. (2023) Tuvinskii komponent bilingvalnogo prostranstva ili razmyshleniya o Strategii gosudarstvennoi podderzhki tuvinskogo yazyka [The Tuvan Component of the Bilingual Space, or Reflections on the Strategy of State Support for the Tuvan Language], *Novye issledovaniya Tuvy* [New Research of Tuva], 4, pp. 290–300. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.20> (In Russian).

Borgoyakova, T.G. and Dongak, Ch.B. (2024) Razvitie bilingvizma v Respublike Tyva: dikhotomiya tsennosti pragmatizma i identichnosti [The Development of Bilingualism in the Republic of Tuva: The Dichotomy of the Values of Pragmatism and Identity], *Yazyki i folklor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of the Indigenous Peoples of Siberia], 2(50), pp. 75–86. DOI: <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2024-2-75-86> (In Russian).

Dongak, Ch.B. (2021) Tuvinsko-russkii bilingvism v diskursivnom aspekte [Tuvan–Russian Bilingualism in the Discursive Aspect], *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 11, pp. 168–171. (In Russian).

Istoriya Tuvy. Tom 1 [The History of Tuva. Volume 1] (2014), edited by S.I. Vainshtein and M.Kh. Mannai-ool. Kyzyl: Tyvapoligraf, 368 p. (In Russian).

Katanov, N.F. (1903) *Opyt issledovaniya uryankhaiskogo yazyka, s ukazaniem glavneshikh rodstvennykh otnoshenii ego k drugim yazykam tyurkskogo korna* [An Attempt at the Study of the Uriankhai Language, with Indication of Its Principal Kinship Relations with Other Turkic Languages]. Kazan: Printing House of the Imperial Kazan University, 1540 p. (In Russian).

Martan-ool, M.B. (2014) *Voprosy tuvinskogo yazyka: dialektologiya, leksikografiya i sotsiolingvistika: izbrannye nauchnye trudy* [Issues of the Tuvan Language: Dialectology, Lexicography and Sociolinguistics. Selected Scholarly Works]. Abakan: Zhurnalist, 276 p. (In Russian).

Oorzhak, B.Ch., Annai, E.K., Ondar, Ch.G. and Saaya, O.M. (2024) Funktsionirovaniye tuvinskogo i russkogo yazykov v Respublike Tyva: opyt analiza [The Functioning of the Tuvan and Russian Languages in the Republic of Tuva: An Analytical Perspective], *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* [Scientific Review of Sayano-Altai], 1(74), pp. 64–74. DOI: <https://doi.org/10.52782/KRIL.2024.1.41.006> (In Russian).

Seglenmei, S.F. (2016) Rol rodnogo yazyka kak yazyka obucheniya v nachalnoi shkole [The Role of the Mother Tongue as the Language of Instruction in Primary School], *Vestnik Tuvinskogo*

gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tuva State University], 4, pp. 105–112. (In Russian).

Seliverstova, G.M. (2005) Problemy dvuyazychiya v Tuve [Problems of Bilingualism in Tuva], *Bashky*, 3, pp. 11–14. (In Russian).

Tsybenova, Ch.S. (2017) Sovremennaya yazykovaya situatsiya v Respublike Tyva: sotsiolingvisticheskii aspekt [The Contemporary Linguistic Situation in the Republic of Tuva: A Sociolinguistic Aspect]. Irkutsk: Ottisk, 170 p. (In Russian).

Байлак Чаш-ооловна Ооржак – д.филол.н., зав. сектором языкоznания ГБНИиОУ «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ», старший научный сотрудник.

Адрес: 667000, Российская Федерация, Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

Эл. адрес: oorzhak.baylak@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8373-9107>

Эллада Кан-ооловна Аннай – к.филол.н., ГБНИиОУ «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ», научный сотрудник сектора языкоznания.

Адрес: 667000, Российская Федерация, Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

Эл. адрес: eannaj@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7892-0454>

Байлак Мочак-Хаевна Тензин – к.социол.н., ГБНИиОУ «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ», научный сотрудник Центра социологических исследований.

Адрес: 667000, Российская Федерация, Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

Эл. адрес: bailaktenzin@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7331-7899>

Bailak Ch. Oorzhak – Doctor.of Sci (Philology), Chief Scientific Officer at the Department of Linguistics, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl.

Address: Kochetov Str., h. 4, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, 667000.

E-mail: oorzhak.baylak@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8373-9107>

Ellada K. Annai – Cand.of Sci (Philology), Researcher Officer at the Department of Linguistics, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia;

Address: Kochetov Str., h. 4, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, 667000.

E-mail: eannaj@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7892-0454>

Bailak M. Tenzin – Cand. of Sociol. Res., Researcher at the Center for Sociological Research, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia;

Address: Kochetov Str., h. 4, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, 667000.

E-mail: bailaktenzin@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7331-7899>

Для цитирования: *Ооржак Б.Ч., Аннай Э.К., Тензин Б.М. Языковые ориентации современных тувинцев: результаты социолингвистического исследования* // Социолингвистика. 2025. № 4 (24). С. 54–68. DOI: 10.37892/2713-2951-4-24-54-68

For citation: *Oorzhak B.Ch., Annaj E.K., Tenzin B.M. Language orientations of modern Tuvans: results of a sociolinguistic study* // Sociolinguistics. 2025. No. 4 (24). Pp. 54–68. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-4-24-54-68

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 05.01.2025;
approved after reviewing 10.08.2025;
accepted for publication 17.10.2025.